Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

407

27 декабря 2021 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О ситуации в промышленности в январе-ноябре 2021 г.

Прирост индекса промышленного производства в октябре 2021 г. составил +7,1%, а за январь-октябрь – +5% (год к году). При этом с учетом разнонаправленной динамики в октябре и волатильности данных со снятой сезонностью можно говорить о сохранении умеренного роста промышленного выпуска (в среднем примерно на 0,2–0,3% в месяц), что (рассматривая годовое измерение) пока ниже планов правительства. Актуализация факторов ускорения роста промышленности, а значит, и ВВП в целом, является – наряду со снижением инфляции – главной экономической интригой наступающего 2022 года. Если не удастся сделать ни того, ни другого и восстановительный рост не получит дополнительного положительного импульса со стороны макроэкономической политики или экзогенных (внешних) факторов, угроза стагфляции в среднесрочной перспективе может стать реальной.

По данным Росстата, в октябре 2021 г. прирост индекса промышленного производства (ИПП) год к году составил +7,1% (по сравнению с 6,9% в сентябре), а за январь-октябрь – +5,0% к тому же периоду предыдущего года. При этом прирост ИПП относительно октября 2019 г. не столь велик (1,7%).

В то же время данные за октябрь о приросте выпуска со снятой сезонностью, при использовании альтернативных методик устранения сезонности, подают противоречивые сигналы[1] (см. табл. 1), и в целом, учитывая волатильность временных рядов со снятой сезонностью в конце анализируемого периода, на наш взгляд, можно говорить о сохранении роста промышленности на 0,2–0,3% в месяц.

[1] Так, по нашим расчетам, спад промышленного выпуска месяц к месяцу (со снятой сезонностью) составил в октябре -0,5% (см. табл. 1, рис. 1). В то же время помесячные данные Росстата, использующего альтернативные методы снятия сезонности, а также устраняющего и календарный фактор, напротив говорят о приросте выпуска (+0,8%); на рост в октябре указывают и наши альтернативные оценки (+1,4% месяц к месяцу).

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в январе-октябре 2021 г., в %

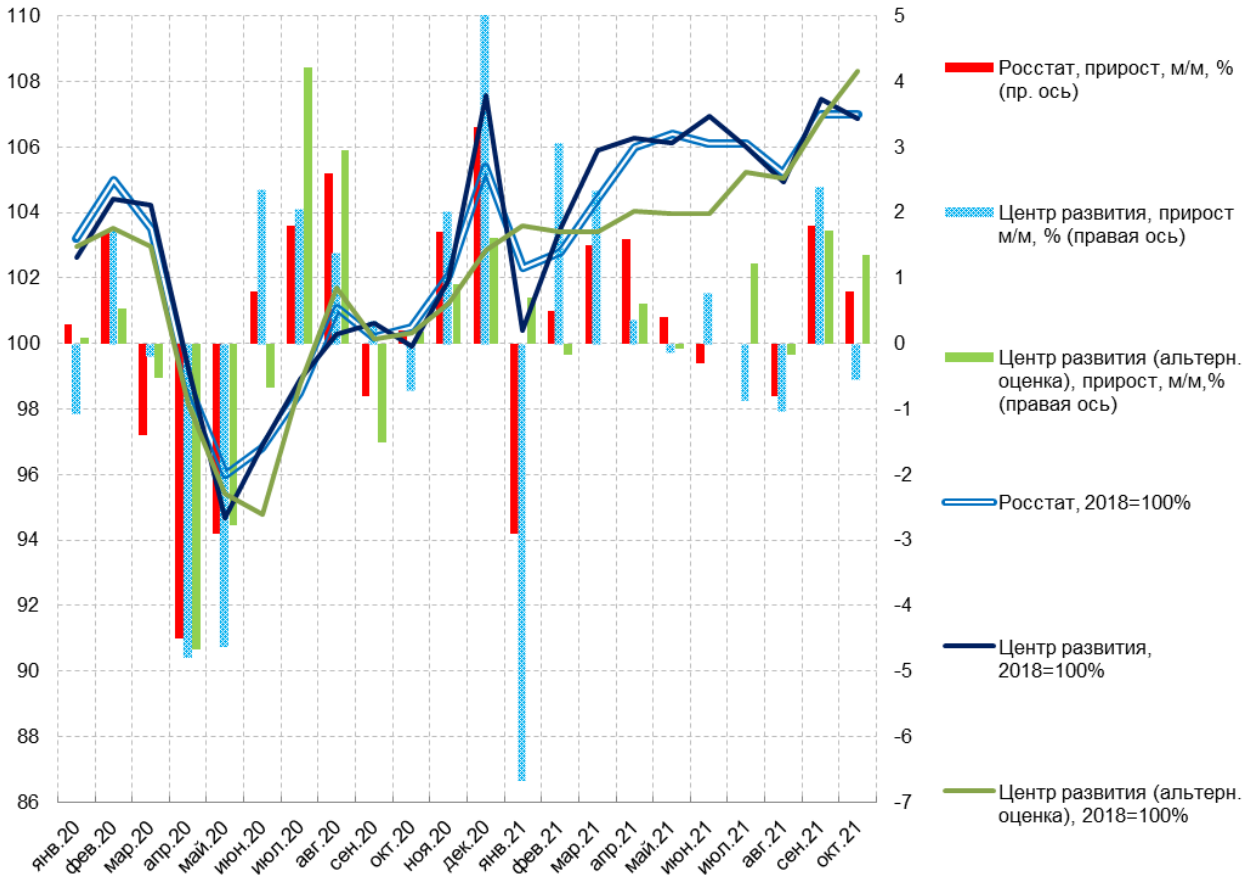
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.
Год к году										
Промышленное производство, всего (Росстат)	-2,2	-3,6	1,6	7,2	11,9	10,2	7,2	4,6	6,9	7,1
Добыча полезных ископаемых	-7,4	-9,2	-4,6	-1,8	12,1	13,7	12	6,6	9,0	10,9
Обрабатывающие производства	-0,3	-1,9	4,6	14,3	11,8	7,6	3,7	2,9	5,1	4,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	7,4	8,0	9,3	5,3	8,1	8,1	6,8	6,8	9,6	8,0
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	15,2	10,4	14,5	30,5	26,4	33,5	17,9	12,7	11,7	6,3
Месяц к месяцу, сезонность устранена										
Промышленное производство, всего (сезонность и календарный фактор устранены Росстатом)*	-2,9	0,5	1,5	1,6	0,4	-0,3	0,0	-0,8	1,8	0,8
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ)**	-6,7	3,1	2,3	0,4	-0,1	0,8	-0,9	-1,0	2,4	-0,5
Добыча полезных ископаемых	-2,3	0,8	2,2	2,6	1,3	1,0	-1,3	-1,7	3,1	1,3
Обрабатывающие производства	-9,9	3,9	3,1	-1,2	-0,2	0,1	-1,1	-0,2	2,0	-0,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	0,6	3,6	-1,3	-1,0	-0,4	-0,2	0,6	-0,2	2,5	-1,1
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	3,0	2,3	-1,4	7,0	-1,3	2,2	-6,0	0,0	0,2	-2,6

* С исключением сезонного и календарного факторов.

** С исключением сезонного фактора.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. 1. Динамика выпуска в промышленности России в январе 2020 – октябре 2021 гг. с учетом альтернативных методик (сезонность устранена)



Примечание. Оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ получены двумя способами: а) расчетом на основе данных Росстата по секторам экономики и б) на основе альтернативных оценок, опирающихся на прямой учет динамики 272 видов промышленных товаров[2].

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Детальный анализ структуры роста со снятой сезонностью, проводимый нами с помощью теплограммы (табл. 2), позволяет сделать следующие выводы: в октябре 10 секторов из 27 переживали спад промышленного производства от -0,3 до +3%. Еще 9 секторов попали в «красную» зону – здесь фиксировался спад более 3%. Уверенный рост («зеленая» зона) фиксировался только в производстве табачных изделий и прочих транспортных средств. Наиболее стабильно растущая (хоть и скромными темпами) отрасль – производство бумаги и бумажных изделий, где за рассматриваемый период всего один месяц отмечен красным цветом.

Вновь заметим, что цепные индексы промышленного производства «месяц к месяцу» со снятой сезонностью в целом характеризуются относительно высокой волатильностью, поэтому такого рода оценки не должны быть поводом для чрезмерного оптимизма или пессимизма. Для «постановки диагноза» требуется более комплексный подход.

[2] Подробнее о методике см.: Индексы интенсивности промышленного производства (рук. проекта Э. Баранов, автор методики – В. Бессонов) № 147, июль 2021 г. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/501532234.pdf

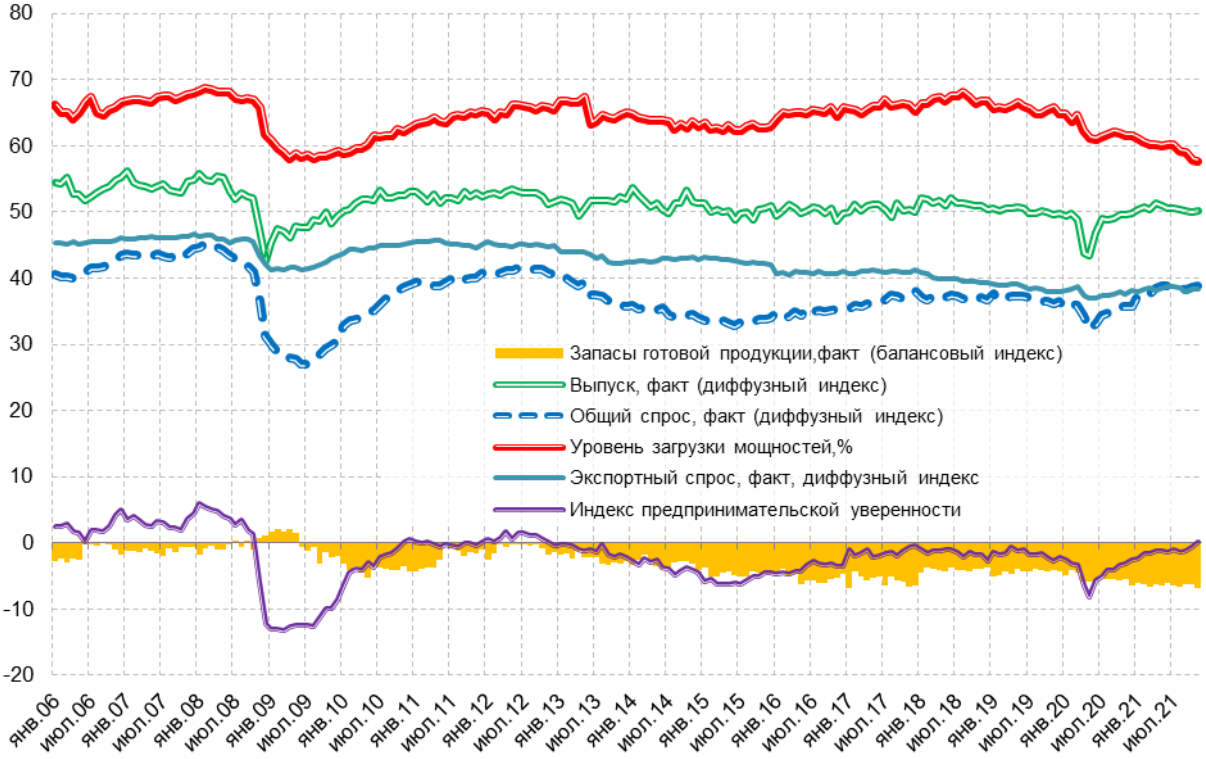
Таблица 2. Теплограмма ИПП для отраслей промышленности, апрель-октябрь 2021 г. (прирост месяц к месяцу, сезонность устранена), в %

	апр.21	май.21	июн.21	июл.21	авг.21	сен.21	окт.21	Доли в пром.-ти в целом, %
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	2,6	1,3	1,0	-1,3	-1,7	3,1	1,3	34,3
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	-1,0	-0,4	-0,2	0,6	-0,2	2,5	-1,1	9,6
Производство кокса и нефтепродуктов	2,7	-1,7	-2,4	-2,7	3,2	0,5	2,5	9,2
Производство металлургическое	-0,3	0,4	0,1	0,8	-1,6	4,8	-1,9	8,9
Производство пищевых продуктов	1,5	-0,5	0,1	2,0	-0,2	-1,9	0,2	7,2
Производство химических веществ и химических продуктов	-0,3	0,6	0,8	-0,5	-0,1	0,9	0,5	3,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-12,3	-9,3	-2,3	-6,6	26,5	-10,3	14,4	2,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,1	1,2	0,3	-0,4	0,7	2,6	-0,8	2,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1,8	12,8	0,2	-11,2	-7,6	9,8	-4,4	2,4
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, СБОР ОТХОДОВ И ПР.	7,0	-1,3	2,2	-6,0	0,0	0,2	-2,6	2,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-4,8	-5,8	10,4	-7,7	-1,7	7,9	-14,0	2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-6,2	-4,5	-4,1	0,4	-1,3	1,8	-4,6	2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,8	-1,3	-0,1	7,0	-0,2	3,1	-1,4	1,9
Производство напитков	-4,8	-3,1	8,6	6,6	-0,1	3,3	-2,6	1,7
Производство автотранспортных средств	-3,1	-3,9	-1,7	2,5	-17,3	-1,3	-7,3	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,4	2,0	-1,2	-0,2	-1,1	0,6	-1,6	1,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,6	-3,0	-2,4	-0,9	0,0	1,4	-1,5	1,2
Производство электрического оборудования	-6,5	-4,2	-1,3	3,6	-5,4	6,3	-4,4	1,2
Производство бумаги и бумажных изделий	1,6	0,8	-0,5	0,8	0,6	1,8	0,8	1,0
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	-12,1	6,1	9,6	2,6	5,0	-3,3	-4,6	0,7
Производство табачных изделий	-5,1	-6,6	2,1	6,0	-1,8	-5,1	5,9	0,6
Производство прочих готовых изделий	-4,8	-2,2	1,0	2,8	-2,1	1,5	-3,9	0,5
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-3,2	11,2	-1,8	3,1	0,7	0,1	-3,4	0,4
Производство мебели	0,5	-1,1	1,1	-1,5	-2,9	-4,9	-4,0	0,4
Производство текстильных изделий	-4,5	-1,4	-0,2	-1,0	1,3	1,2	-0,9	0,3
Производство одежды	8,4	-11,4	3,5	-3,9	1,0	2,4	-2,8	0,3
Производство кожи и изделий из кожи	-6,0	-3,1	8,2	-5,3	0,1	4,4	-4,2	0,2

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше +3%, светло-зеленый цвет – прирост от +0,3 до+ 3%, желтый цвет – прирост +/-0,3%, красный цвет – падение больше -3%, розовый цвет – падение от -0,3 до -3%.
Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Росстата.

В целом, с учетом помесячных колебаний данных со снятой сезонностью, можно говорить о том, что с марта по октябрь 2021 г. промышленность фактически не растет и не падает, то есть сохраняется статус-кво (или период кратковременной стагнации). Как выйти из этой ситуации? Тренды, важные для ее оценки, видны на рис. 2 и рис. П1–П6 в Приложении 1, где отображены тенденции ряда опросных индикаторов (в настоящий момент доступны опросные данные за ноябрь 2021 г.).

Рис. 2. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – ноябре 2021 г. (сезонность устранена)[3]



Примечание. См. сноску 1.
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры:

[3] Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс половина доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.
Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.
Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.
Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

1. Показатель объема выпуска – как его оценивают предприниматели – вырос в целом по промышленности на 0,2 п. в ноябре по сравнению с октябрем. Рост обеспечен благоприятной ситуацией в добывающей промышленности (+1,4 п.) При этом в обрабатывающей промышленности и энергетике индекс падал.

2. Диффузный индекс, характеризующий внутренний спрос в промышленности в целом, в ноябре 2021 г. также немного вырос по отношению к октябрю (на 0,1 п.)[4]. Его прирост также обеспечен ростом индекса в добывающей промышленности.

3. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, в ноябре 2021 г. не изменился. Отмечены незначительные приросты в добывающей промышленности и энергетике.

4. Загрузка производственных мощностей, которая в ходе кризиса снижалась в секторах промышленности на 5–10%, в ноябре по сравнению с октябрем снизилась еще на 0,2 п. (до 58% в целом по промышленности). Это не способствует быстрому росту индуцированных инвестиций. Могут расти преимущественно частные автономные инвестиции, а также стимулированные государством, нацеленные, в частности, на структурную перестройку производств под новые потребности и рынки и т.д. Рост инвестиций также затруднен по-прежнему высоким уровнем неопределенности. Хотя в октябре 2021 г. она, согласно опросам, была заметно ниже пиков июня и декабря 2020 г., однако все еще значительно выше предпандемического уровня. Это значит, что, как и прежде, основная надежда сейчас – на неинвестиционные источники роста, то есть спрос домашних хозяйств и внешнего мира.

5. Индекс предпринимательской уверенности в ноябре вышел в положительную зону, показав рост на 0,6 п. Следует отметить, что положительных значений данного индекса не наблюдалось с 2012 г. Уверенность растет в добывающей промышленности – здесь наблюдается положительное значение индекса. «Слабоположительным» стал индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности. Оптимизм здесь, вероятно, связан с тем, что обрабатывающая промышленность продемонстрировала отсутствие «фатальных» спадов в период пандемии и быстрое восстановление.

6. Уровень запасов в промышленности в ноябре по-прежнему находился ниже нормы. Это значит, что при росте оптимизма возможен рост выпуска без наращивания спроса, то есть включение т.н. «мультипликатора запасов».

7. Что касается факторов, ограничивающих ведение бизнеса и экономический рост, то главным из них, по мнению предпринимателей, по-прежнему является неопределенность экономической ситуации (табл. 3). Имея наибольшее абсолютное значение, этот индекс демонстрирует также самый быстрый прирост месяц к месяцу. Впрочем, можно отметить существенное его уменьшение по сравнению с прошлым годом; это же относится ко второму по значимости фактору – недостаточному спросу на внутреннем рынке. Это произошло несмотря на уменьшение, по нашим оценкам, примерно на 500 млрд руб. богатства граждан России (стоимости активов в форме акций и облигаций) на фоне падения с начала октября фондового рублевого индекса Мосбиржи примерно на 15%.

[4] Внутренний спрос, начиная с мая, имел общую тенденцию к падению, но, тем не менее, превышал докризисный уровень.

К положительным тенденциям также можно отнести существенный абсолютный прирост (год к году) уверенности в том, что ограничений для ведения бизнеса нет. Из важных факторов рост год к году демонстрируют недостаток квалифицированных рабочих (общая проблема всех трех укрупненных отраслей) и недостаток сырья и материалов: несмотря на негативную в целом коннотацию слова «недостаток», это в то же время значит, что спрос на их труд, как и на сырье и материалы, вырос, что говорит об оживлении экономики.

Таблица 3. Факторы, ограничивающие ведение бизнеса, по промышленности в целом в ноябре 2021 г. (отсортировано по абсолютному приросту месяц к месяцу)

Фактор	Абсолютное значение (доля опрошенных, указавших на фактор)	Год к году, п.п	Год к году, %	Месяц к месяцу, п.п.	Месяц к месяцу, %
Неопределенность экономической ситуации	43,9	-3,4	0,07	0,13	0,00
Высокий процент коммерческого кредита	16,0	-1,5	0,09	0,12	-0,01
Нет ограничений	17,3	1,3	-0,08	0,10	-0,01
Недостаточный спрос на внешнем рынке	15,8	-2,4	0,13	0,00	0,00
Недостаток финансовых средств	26,6	-3,8	0,12	-0,02	0,00
Недостаток оборудования	8,7	-0,3	0,03	-0,04	0,00
Отсутствие или несовершенство НПБ	6,4	-1,2	0,16	-0,05	0,01
Недостаток квалифицированных рабочих	17,8	0,2	-0,01	-0,07	0,00
Конкурирующий импорт	10,0	-0,5	0,05	-0,08	0,01
Недостаток сырья и материалов	7,6	0,3	-0,05	-0,10	0,01
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	33,2	-6,9	0,17	-0,29	0,01
Высокий уровень налогообложения	32,9	-2,8	0,08	-0,92	0,03
Изношенность и отсутствие оборудования	14,4	-2,4	0,14	-0,97	0,06

Примечание. НПБ – нормативно-правовая база.
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в разрезе основных секторов промышленности. Усреднение произведено на основе долей секторов в общепромышленном выпуске.

8. Уровень загрузки производственных мощностей можно использовать для оценки ситуации с возможным перегревом экономики или, наоборот, ее нахождением ниже потенциала. Последнее будет говорить о возможности поддержки экономики за счет стимулирования спроса без ускорения (при неизменном состоянии других факторов) инфляции. Речь идет о концепции NAICU (Non-accelerating inflation rate of capital utilization). Конечно, использовать этот показатель важно в совокупности с другими индикаторами перегрева, но в данном случае мы сосредоточимся только на одном. Метод состоит в нахождении таких величин показателей, при которых инфляция остается неизменной (подробнее см. Приложение 2), и сравнении с ними фактических показателей[5]. Проведенное нами в связи с этим сопоставление, с одной стороны, уровня загрузки мощностей по данным Росстата, с другой – темпов потребительской инфляции (а точнее, их помесячной разницы для устранения нестационарности), а также введение в эконометрическое уравнение лагового значения ускорения инфляции с определенными оговорками позволяет считать неускоряющим инфляцию уровнем загрузки мощностей (NAICU) интервал в 72,2–74,0% загрузки.

[5] Применительно к России концепция NAICU на основе статистических данных до 2004 г. включительно впервые применена для эмпирических расчетов в: Oomes N., Dynnikova O. (2006). The Utilization-Adjusted Output Gap: Is the Russian Economy Overheating? // IMF Working Paper 06/68. Авторы указывают в своей работе, что они опирались на теоретический первоисточник концепции в: McElhattan, R. (1978). Estimating a Stable Inflation Rate of Capacity Utilization // Federal Reserve Bank of San Francisco. Economic Review, Fall. Pp. 20–30.

В табл. 4 приведено сравнение опросных данных Росстата с расчетными величинами. Красный цвет означал бы, что дальнейший рост уровня загрузки производственных мощностей ускоряет инфляцию, зеленый – что мощности недозагружены (т.н. output gap отрицателен) и стимулирование спроса в краткосрочном плане может увеличить выпуск без ускорения инфляции.

Таблица 4. Соотношение роста загрузки производственных мощностей в промышленности в целом и ускорения инфляции (output gap) на основе концепции NAICU, 2021 г.

	янв.21	фев.21	мар.21	апр.21	май.21	июн.21	июл.21	авг.21	сен.21	окт.21
Загрузка производственных мощностей (Росстат)	60	59	58	58	58	60	60	59	59	58

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата и РЭБ.

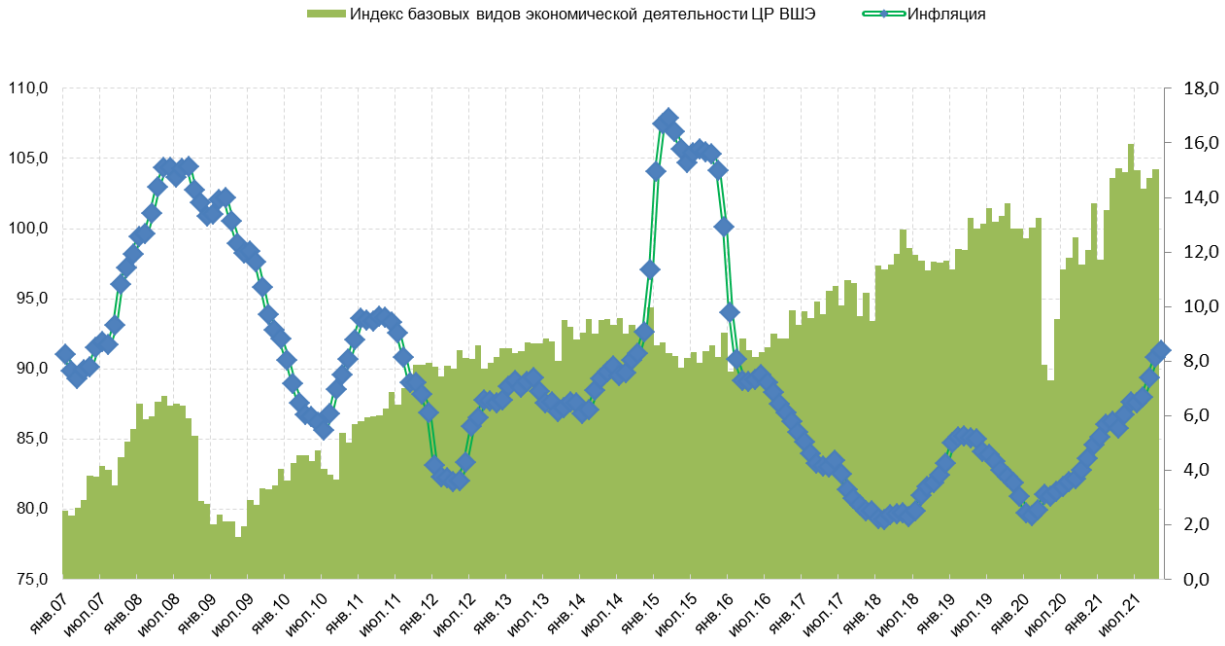
Таким образом, данные опросов Росстата о загрузке производственных мощностей в промышленности (уровень которой в 58% в октябре для промышленности в целом и сам по себе выглядит низким) и наши описанные выше расчеты говорят о том, что перегрева нет, а стимулирование спроса желательно. О недостатке внутреннего спроса как важнейшем ограничении роста говорят и опросы, о чем было сказано выше.

Соответственно, нынешняя противоречивая ситуация, когда ускорение инфляции очевидно (рис. 3) и денежно-кредитная политика в силу этого ужесточается (ключевая ставка растет), а промышленные мощности недозагружены, в будущем – при неблагоприятном стечении обстоятельств – чревата стагфляцией, то есть одновременным снижением выпуска и ростом цен. Это необязательный исход ситуации, но все же он может случиться, если на фоне роста ключевой ставки, ужесточения денежно-кредитной политики и жесткой бюджетно-налоговой политики снизится рост кредитования (что происходит с лагом после роста ключевой ставки), а новые факторы ускорения роста выпуска не будут задействованы – при том, что рост инфляции за счет разнообразных внешних факторов продолжится. Тогда рост выпуска на фоне инфляционного обесценивания доходов и слабой динамики выпуска может перейти в отрицательную область. Способствовать этому будет, в частности, повышенный уровень неопределенности и недостаточно высокий уровень предпринимательской уверенности.

Сейчас снижения выпуска нет, и надеемся, что не будет, однако торможение роста инвестиций в третьем квартале (о чем мы писали в недавнем выпуске обозрения[6]) может быть предупреждением о возможном ухудшении общей конъюнктуры. Будем, в частности, ждать опросов Росстата за декабрь, которые раньше всех других индикаторов должны появиться в январе 2022 г., а также рассчитываемых разными организациями прогнозных опережающих индикаторов.

[6] Миронов В., Кузнецов А. Инвестиции в январе-сентябре 2021 г.: контрасты на фоне общей позитивной тенденции // Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2021. № 401. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/541646034.pdf

Рис. 3. Темпы рост инфляции (ИПЦ) (год к году, в %, правая ось) и выпуск базовых отраслей (2019=100%) в российской экономике, 2007–2021 гг.



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

9. Опросные данные (прежде всего данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца) мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства[7]. Расчеты по-прежнему показывают, что в последние месяцы 2021 г. промышленный рост будет замедляться до 4,0–5,0% год к году. При этом, в рамках такого сценария, среднемесячный прирост ИПП со снятой сезонностью составит, по нашим оценкам, все же около +2,0% в месяц до конца года (при резком всплеске в декабре), и в целом за текущий год промышленное производство в России в рамках этого сценария вырастет, по нашим оценкам, на 5,0% год к году (что на 0,5 п.п. выше прогноза, который мы давали в предыдущем выпуске обозрения, посвященном тематике промышленности[8]).

[7] Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. (2010). Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York. October 2010.
Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны также в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // Working Paper No. 8. June 2003. Published by The National Institute of Economic Research; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013. Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирлволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

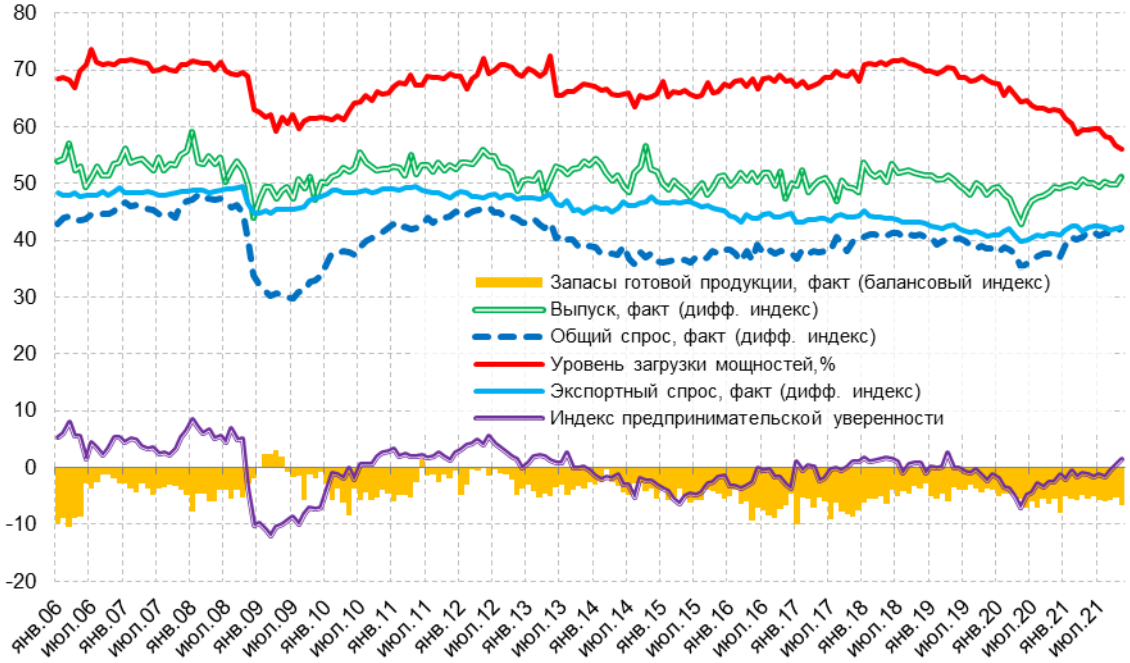
[8] Миронов В., Кузнецов А. Кадры решают все? О ситуации в промышленности в январе-октябре 2021 г. и ее краткосрочном прогнозе // Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2021. № 394. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/528011596.pdf

В заключение отметим, что восстановление российской промышленности по-прежнему остается неустойчивым. В частности, важно способствовать дальнейшему снижению неопределенности, а также принять превентивные меры по предотвращению нарастания дефицита квалифицированных кадров. Что касается ускорения инфляции, то сейчас это связано не только с дисбалансом спроса и предложения на внутреннем рынке, но и с ростом издержек и цен на внешних рынках. В этой ситуации антиинфляционная политика важна, но также необходимо целенаправленно поддерживать инвестиционный спрос на отечественные товары (так как инвестиции в третьем квартале замедлились), а для стимулирования потребительского спроса использовать только адресную поддержку бедных (так как они больше страдают от инфляции).

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов[9]

Приложение 1

Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – ноябре 2021 гг. (сезонность устранена)

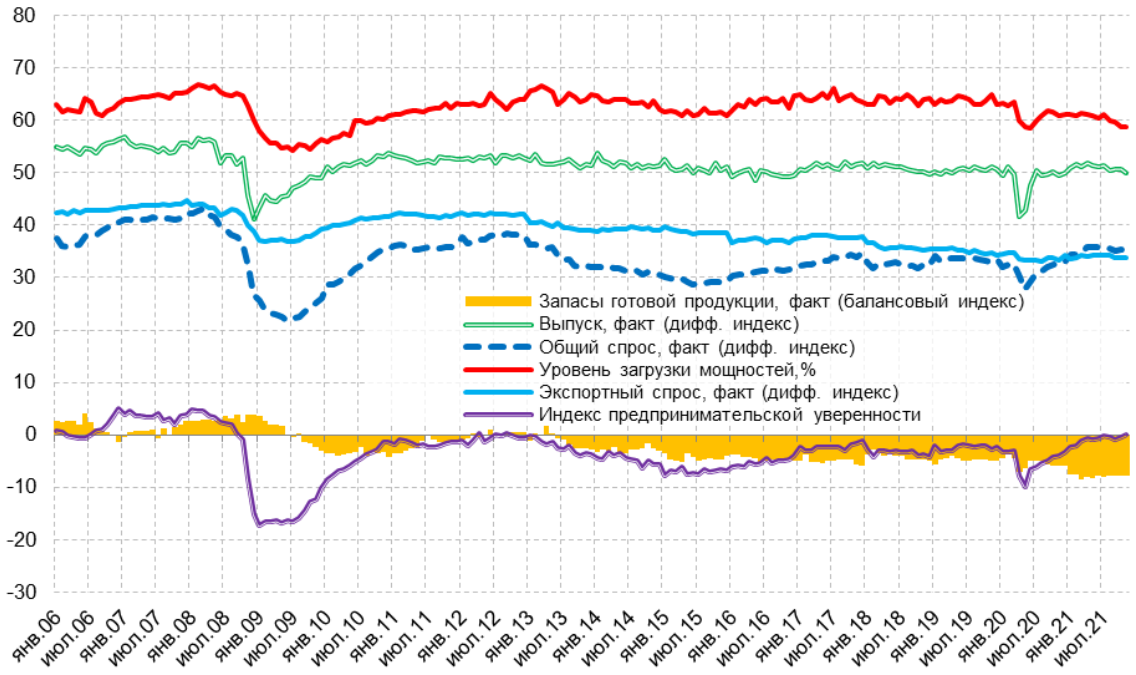


Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

[9] При участии Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

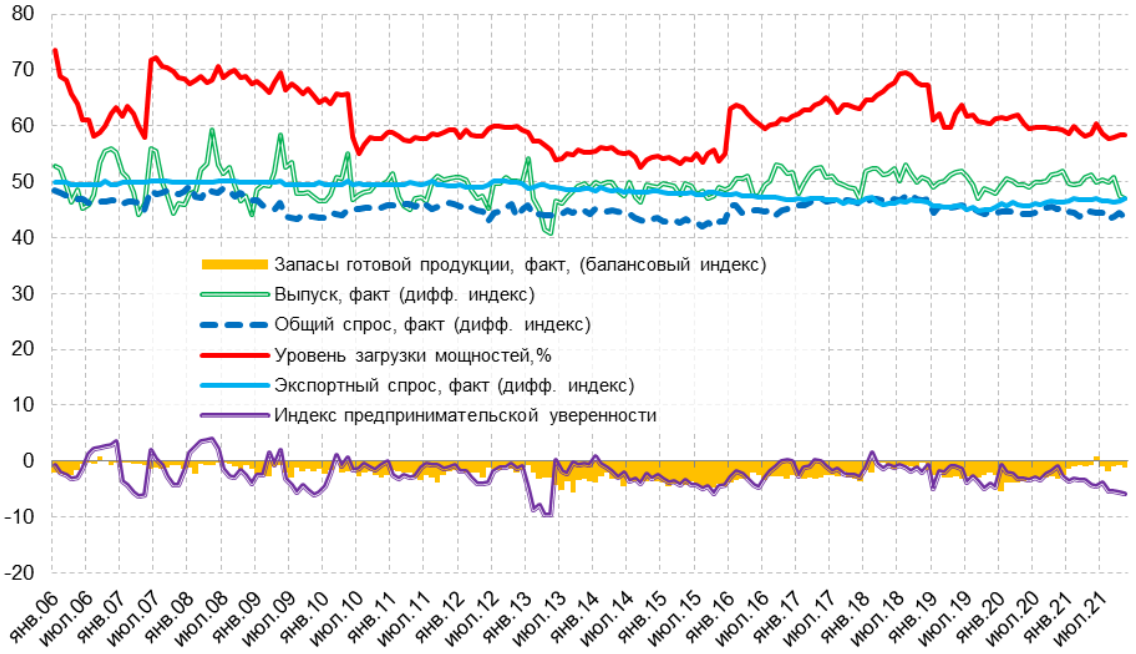
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – ноябре 2021 гг. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

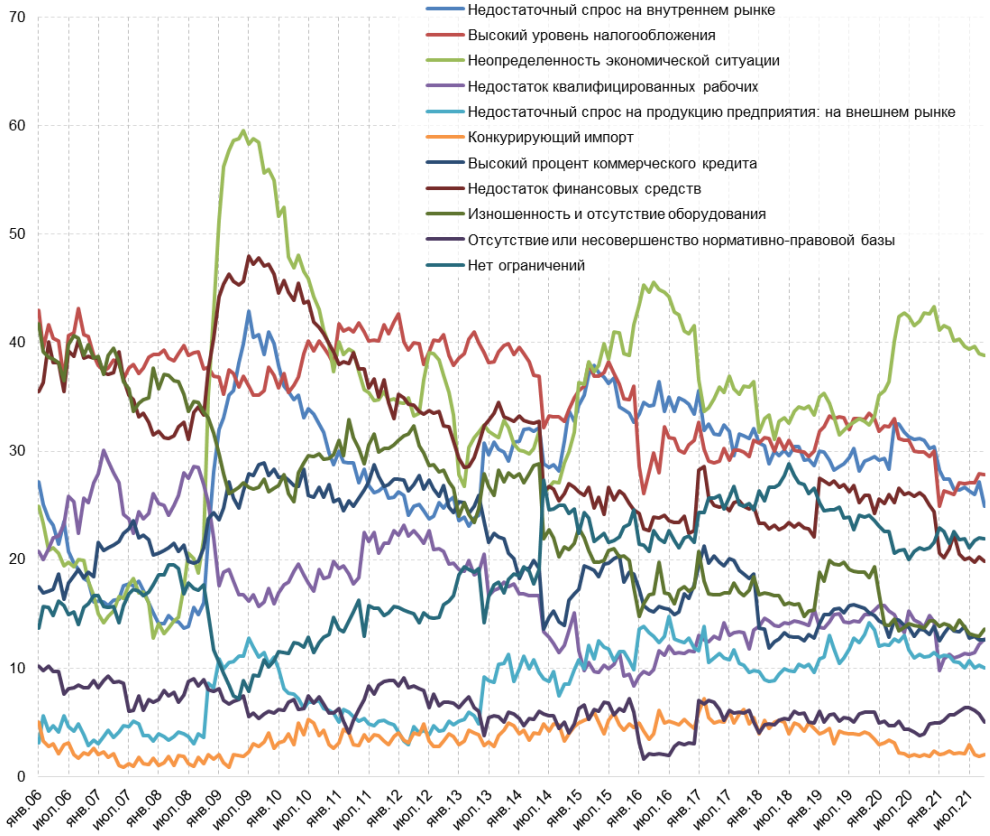
Рис. П3. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – ноябре 2021 гг. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

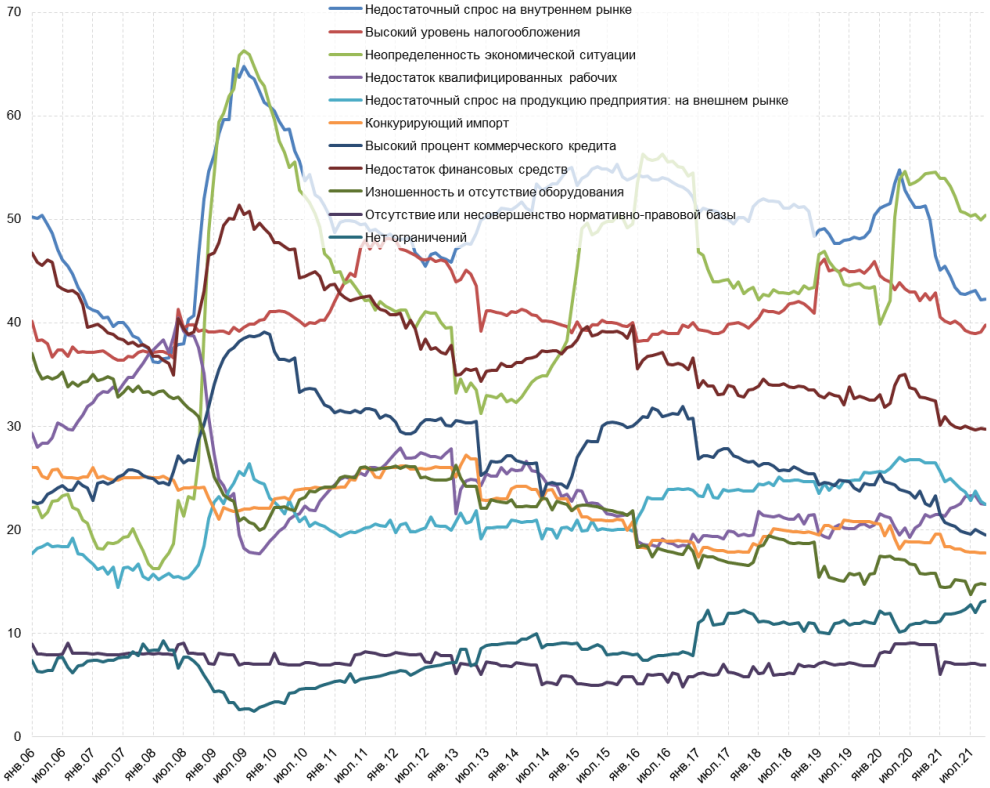
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П4. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в добывающей промышленности, в % (сезонность устранена)



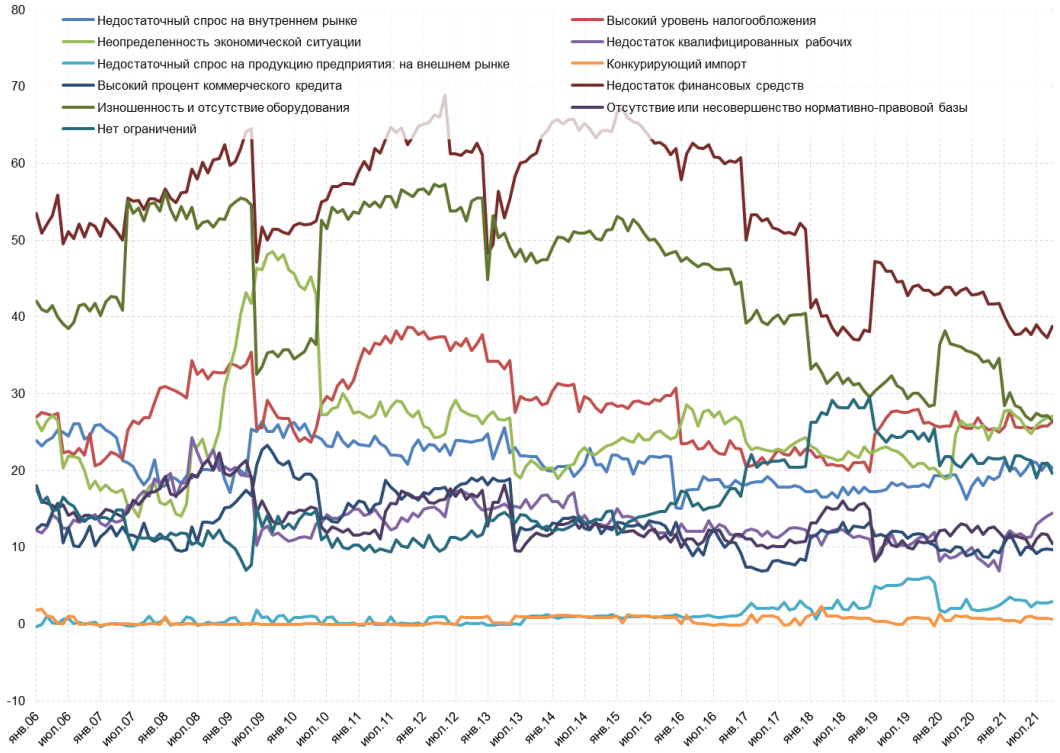
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П5. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в обрабатывающей промышленности, в % (сезонность устранена)



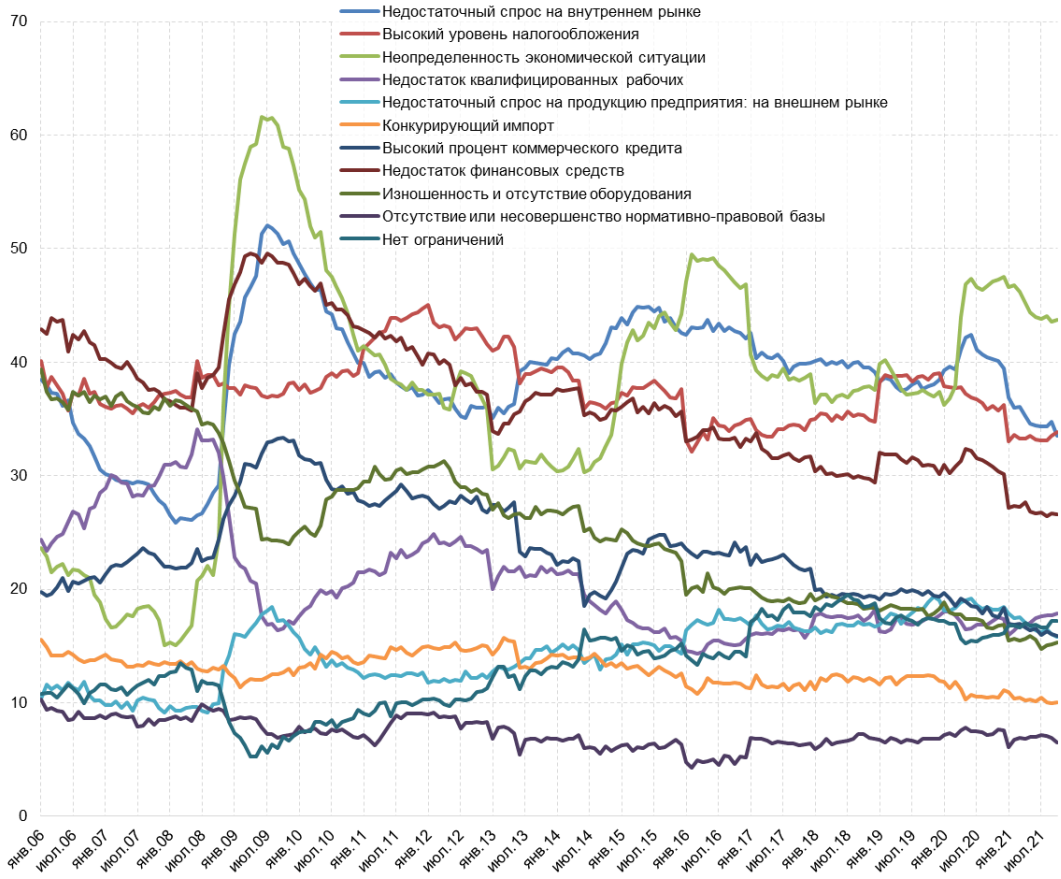
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П6. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в электро- и теплоэнергетике, в % (сезонность устранена)



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П7. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в промышленности в целом, в % (сезонность устранена)



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Приложение 2
О методике расчета уровня загрузки производственных мощностей, не приводящего к ускорению инфляции (NAICU)

Данный метод применялся для российской экономики в исследовании «The Utilization-Adjusted Output Gap: Is the Russian Economy Overheating?» (Oomes N., Dynnikova O., 2006), а также был реализован для более поздних данных сотрудниками Института «Центр развития»[10]. Суть метода – в построении регрессионного уравнения, связывающего загрузку и темп инфляции с последующим приравниванием второго к нулю и соответствующим нахождением не меняющего инфляцию уровня загрузки. Уравнения для загрузки рабочей силы и производственных мощностей имеют соответственно вид:

$$\Delta\pi_t = \alpha^{lu} + \gamma^{lu}\Delta\pi_{t-1} + \beta^{lu}LU_t + e_t,$$

$$\Delta\pi_t = \alpha^{cu} + \gamma^{cu}\Delta\pi_{t-1} + \beta^{cu}\mathrm{C}U_t + e_t.$$

Здесь $\Delta\pi_t$ – первая разность темпа инфляции, LU_t – загрузка рабочей силы, CU_t – загрузка производственных мощностей, e_t – остатки, α, β, γ – коэффициенты регрессионного уравнения. Авторегрессионный член включается в силу коррелированности ошибок. Для нахождения требуемых уровней загрузки разности темпов инфляции приравниваются к нулю, и искомое значение вычисляется как соотношение $-\alpha/\beta$. Более корректной в рамках анализа ситуации с инфляцией будет являться интервальная оценка, представляющая собой доверительный интервал данного соотношения. Попадание опросной оценки загрузки рабочей силы или производственных мощностей в интервал говорит о том, что данное значение показателя не меняет инфляцию, превышение верхней границы – что оно ускоряет ее, нахождение ниже нижней границы – что при данном значении показателя инфляция имеет тенденцию к замедлению.

[10] Миронов В.В., Канофьев В.А. Грозящая рецессия и как с ней бороться?: эмпирический анализ российских реалий и мирового опыта // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 78–107.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, http://dcenter.hse.ru/

Пресс-служба НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.